

По жалобе гражданина Киселя Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 1080-О-П · от 16.12.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Киселя Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации

город Санкт-Петербург 16 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Ю.Р.Киселя,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.Р.Кисель оспаривает конституционность статьи 61 "Обстоятельства, исключаящие участие в производстве по уголовному делу" и статьи 62 "Недопустимость участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу" УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, уголовное дело, по которому Ю.Р.Кисель был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 162 УК Российской Федерации, неоднократно возвращалось прокурором Бабаевского района Вологодской области для производства дополнительного расследования в следственное отделение при ОВД по Бабаевскому району Вологодской области, руководитель которого дважды выносил постановления об установлении срока для исполнения указаний прокурора, а также вынес постановление о полном отказе в удовлетворении жалобы Ю.Р.Киселя о прекращении в отношении него уголовного преследования, при том что ранее он был допрошен в качестве свидетеля по данному уголовному делу.

По мнению заявителя, отсутствие в оспариваемых законоположениях прямого указания на то, что руководитель следственного органа не может участвовать в производстве по уголовному делу в том случае, если он является по данному уголовному делу свидетелем, привело к нарушению его прав, гарантированных статьями 18, 19, 45 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства и устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18). Гарантируя каждому государственную защиту прав и свобод (статья 45, часть 1) и закрепляя принципы презумпции невиновности (статья 49), состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (статья 123, часть 3), Конституция Российской Федерации тем самым предусматривает возложение на соответствующих должностных

лиц функции уголовного преследования от имени государства, в том числе функцию доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления в предусмотренном федеральном законе порядке. Исходя из названных взаимосвязанных конституционных положений Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет назначение уголовного судопроизводства как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также иного ограничения прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года N 13-П, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, должны подчиняться установленному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статьи 7, 11, 14 и 16).

В соответствии с конституционным принципом состязательности сторон в статье 15 УПК Российской Федерации устанавливается, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (часть вторая), а в статье 17 УПК Российской Федерации - что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (часть первая).

Исходя из этого дознаватель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. При этом публичный характер исполняемых данными должностными лицами обязанностей, предполагающий их независимость и беспристрастность, несовместим с наличием у них личной заинтересованности в исходе уголовного дела, которая может отразиться на оценке имеющихся в деле доказательств, поставить под сомнение их беспристрастность и объективность при принятии решений по делу.

3. В целях обеспечения беспристрастности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, и разделения процессуальных функций статья 61 УПК Российской Федерации устанавливает, что судья, прокурор, следователь и дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела. В частности, согласно пункту 1 части первой данной статьи указанные лица не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они являются по этому делу свидетелями.

Ни статья 61 УПК Российской Федерации, предусматривающая обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, ни статья 62 данного Кодекса, определяющая общий порядок заявления отвода лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, не содержат прямого указания на то, что при наличии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, руководитель следственного органа также подлежит отводу. Между тем в силу статьи 39 УПК Российской Федерации это должностное лицо вправе поручать производство предварительного следствия следователю, изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому, давать следователю указания о направлении расследования, а также согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры

пресечения, разрешать отводы, заявленные следователю, отстранять его от производства расследования, продлевать срок предварительного расследования, утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, принимать дело к своему производству, приобретая при этом все права следователя, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (части первая, вторая и четвертая). При этом согласно части третьей данной статьи указания руководителя следственного органа обязательны для исполнения следователем, и обжалование указаний не приостанавливает, за исключением ряда случаев, их исполнение.

Широкий круг полномочий руководителя следственного органа предполагает, таким образом, возможность его активного участия в производстве по уголовному делу. На него возложены публичные функции, касающиеся как самого производства предварительного следствия, включая доказывание, так и контроля за ним. Соответственно, основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом для отвода следователя и других лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, должны распространяться и на руководителя следственного органа при наличии обстоятельств, позволяющих усомниться в его беспристрастности.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Киселя Юрия Рудольфовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Правоприменительные решения по делу гражданина Киселя Юрия Рудольфовича подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Определения, если для этого нет иных препятствий.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 1080-О-П